

**Конференция Организации
Объединенных Наций
по торговле и развитию**

Distr.: General
4 February 2016
Russian
Original: English

**Совет по торговле и развитию
Комиссия по торговле и развитию
Рассчитанное на несколько лет совещание
экспертов по поощрению экономической
интеграции и сотрудничества
Четвертая сессия**
Женева, 14–15 апреля 2016 года
Пункт 3 предварительной повестки дня

**Совершенствование всех форм сотрудничества
и партнерства в интересах торговли и развития
в целях достижения согласованных на международном
уровне целей развития**

Записка секретариата ЮНКТАД

Резюме

В настоящей записке содержится обзор перспектив совершенствования всех форм международного сотрудничества и партнерства в интересах торговли и развития для достижения Целей устойчивого развития и реализации повестки дня развития на период после 2015 года. Вначале в ней проводится анализ сложной глобальной экономической ситуации и тех серьезных угроз, с которыми сталкиваются развивающиеся страны и страны с переходной экономикой, в том что касается их экономической стабильности, устойчивости и перспектив для объединяющего роста. Далее в настоящей записке анализируются возможные способы воздействия мер макроэкономической политики на укрепление устойчивости экономики и стимулирование развития как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, помогающие странам лучше справляться с экономическими кризисами, обеспечивать макроэкономическую стабильность и использовать индустриализацию в целях укрепления долгосрочной устойчивости, создавая при этом возможности для объединяющего развития. Центральное внимание в рамках этого анализа уделяется тому, каким образом сотрудничество, особенно между странами Юга, может укреплять потенциал в этих сферах и напрямую способствовать достижению Целей устойчивого развития, в частности целей 8, 9 и 17.

Введение

1. В контексте роста нестабильности ситуации в глобальной экономике и хронической неспособности развитых стран полностью оправиться от «великой рецессии» развивающиеся страны сталкиваются с серьезными угрозами для экономической стабильности и устойчивости. Эти угрозы могут также иметь негативные последствия для долгосрочных перспектив роста и существенным образом подрывать реалистичность достижения Целей устойчивого развития и осуществления повестки дня развития на период после 2015 года.

2. В рамках четвертой сессии рассчитанного на несколько лет совещания экспертов по поощрению экономической интеграции и сотрудничества участникам будет предложено рассмотреть эти угрозы и вызовы с точки зрения сотрудничества по линии Юг–Юг и определить, как сотрудничество и выявление передовой практики может помочь наращиванию потенциала в целях преодоления экономических кризисов, обеспечения макроэкономической стабильности и укрепления долгосрочной устойчивости экономики, сопровождающегося достижением социально интегрирующего роста и успешной борьбой с нищетой.

3. Меры макроэкономической политики могут способствовать укреплению устойчивости как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В краткосрочном плане контрциклические меры денежно-кредитной и бюджетной политики, а также меры финансовой политики, направленные на нивелирование дестабилизирующих последствий движения капитала, служат ключевыми инструментами противодействия внешним шокам. В долгосрочном плане индустриализация и диверсификация могут способствовать повышению как макроэкономической стабильности, так и устойчивости, однако для достижения целей развития, связанных со структурной трансформацией, необходима выработка мер промышленной политики и наращивание институционального потенциала. В этой связи прошлый опыт развивающихся стран дает множество примеров успехов и неудач, которые могут послужить уроками на будущее. Кроме того, имеется много возможностей сотрудничества, значительно увеличивающих шансы на успех.

4. Хотя после окончания Второй мировой войны традиционное сотрудничество Север–Юг и многостороннее сотрудничество играли важнейшую роль для многих развивающихся стран, растет значение и потенциал сотрудничества Юг–Юг и трехстороннего сотрудничества. Соответствующий опыт и возможности существуют как в сфере финансов, так и в сфере торговли, а также в области координации внутренней политики развития инвестиций и инфраструктуры общего пользования. Учитывая вышесказанное, несмотря на сложную глобальную экономическую ситуацию, с которой сегодня сталкиваются развивающиеся страны, существует огромный потенциал, связанный с изучением передовой практики и наращиванием сотрудничества в целях стимулирования и даже ускорения объединяющего и устойчивого развития.

5. Эти вопросы являются важными элементами Повестки дня устойчивого развития на период до 2030 года. Если макроэкономическая стабильность и устойчивость прямо охватываются целевым показателем 13 (Повысить глобальную макроэкономическую стабильность, в том числе посредством координации политики и обеспечения последовательности политики) в рамках цели устойчивого развития 17 (Укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках Глобального партнерства в интересах устойчивого развития), то вопросы, которые могут обсуждаться в ходе четвертой сессии рассчитанного на несколько лет совещания экспертов, способствуют достижению целого ряда целей, включая в первую очередь цель 8 (Содействие поступательному, всеохватывающему и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и до-

стойной работе для всех), цель 9 (Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям) и цель 17 в ее широком толковании, путем определения перспективных возможностей для международного сотрудничества.

I. Внешние экономические условия

6. Многие показатели Целей устойчивого развития зависят от внешнеэкономической ситуации. Динамичный рост внешнего спроса и торговли, а также продуктивное использование глобальных финансовых потоков являются важными факторами формирования экономического роста, создания достойных рабочих мест и возможностей индустриализации и инноваций. Кроме того, уровень и волатильность глобальных цен и финансовых потоков играют важнейшую роль в деле успешного осуществления глобального партнерства в интересах устойчивого развития. В этой связи в настоящей главе представлен обзор последних тенденций состояния глобальной экономики.

1. Замедление глобального роста

7. До начала финансового кризиса 2007–2008 годов и сразу после него динамичный экономический рост в развивающихся странах был основной движущей силой глобального роста. Вместе с тем темпы роста в развивающихся странах существенным образом ослабли. В послекризисный период темпы роста в развивающихся странах были примерно в три раза выше, чем в развитых странах; в 2015 году, несмотря на значительное замедление, первая группа все еще росла в два раза быстрее, чем вторая. Однако самые последние данные свидетельствуют о том, что в 2016 году ряд крупных развивающихся стран столкнется со значительным замедлением или рецессией.

8. Макроэкономические показатели развивающихся стран по-прежнему связаны с конъюнктурой глобальной экономики, о чем свидетельствует экономический спад в результате снижения цен на сырьевые товары. Кроме того, результаты и перспективы следует анализировать в контексте предыдущего развития и прогнозов в отношении развитых стран. В частности, некоторые трудности, с которыми сегодня сталкиваются развивающиеся страны, сопряжены с теми ограничениями, которые возникли в результате нескольких лет вялого роста в развитых странах, и глобальной финансовой и торговой либерализацией, в результате которой потоки капитала стали играть значительную роль в определении валютных курсов и других макроэкономических параметров. Кроме того, экономическая политика развитых стран не способствует возобновлению роста в развивающихся странах и чревата дальнейшим ухудшением перспектив экономического развития.

2. Сохраняющаяся неуверенность в сфере торговли

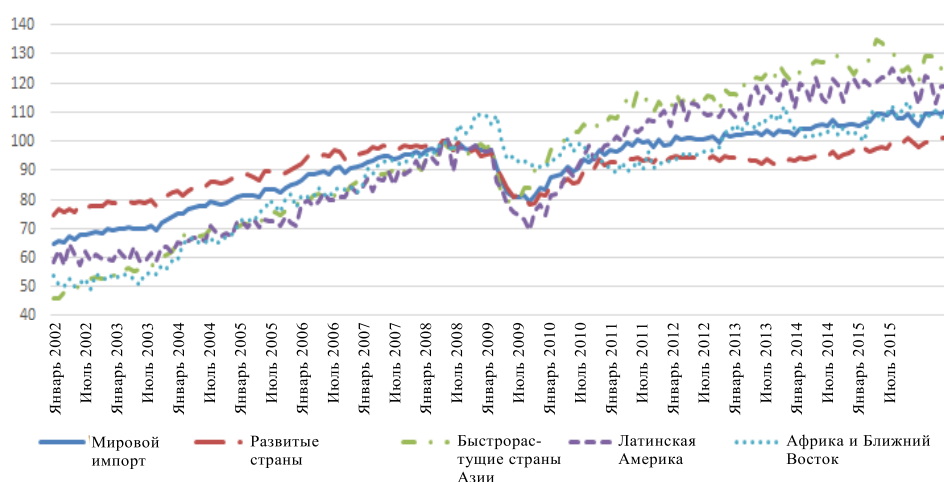
9. В недавнем прошлом торговля считалась одним из двигателей глобального роста, и в последние десять лет темпы ее роста в два раза превышали темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП). Внешний спрос со стороны развитых стран был центральным элементом роста и экспортных доходов многих развивающихся стран, а относительно высокие цены на сырье позволяли большому числу стран получать также значительные экспортные доходы. Вместе с тем относительно высокий внешний спрос со стороны развитых стран во многом основыв-

вался на увеличении объемов кредитования и удорожании активов, и эта непрочная основа в конечном итоге развалилась в результате финансового кризиса¹.

10. В период после «великой рецессии» во многих развитых странах отмечают слабое восстановление на рынке труда и низкие темпы роста заработной платы, а тот внешний спрос, который стимулировал рост во многих развивающихся странах, оказался существенно подорван. Кроме того, государственные расходы по-прежнему, как правило, ниже докризисных показателей, поскольку в политике доминируют методы жесткой бюджетной экономии как инструмент восстановления экономики. После первоначального периода восстановления сочетание низкого частного и государственного спроса в развитых странах обуславливает снижение или стагнацию объема торговли во всех регионах мира. За последние три года темпы роста мировой торговли существенно замедлились, и в настоящее время они сопоставимы с ростом мирового ВВП. Хотя за последние 18 месяцев наметилось определенное оживление импорта развитых стран, его объем едва достигает докризисных значений (см. рис. 1).

Рис. 1

Динамика мировой торговли, месячные индексы, январь 2002 года – октябрь 2015 года: объем мирового импорта в разбивке по регионам

Источник: Нидерландское бюро анализа экономической политики, 2015 год, Мониторинг мировой торговли, информация размещена по адресу <http://www.cpb.nl/en/data> (по состоянию на 25 января 2016 года).

Примечание: 100 = январь 2008 года.

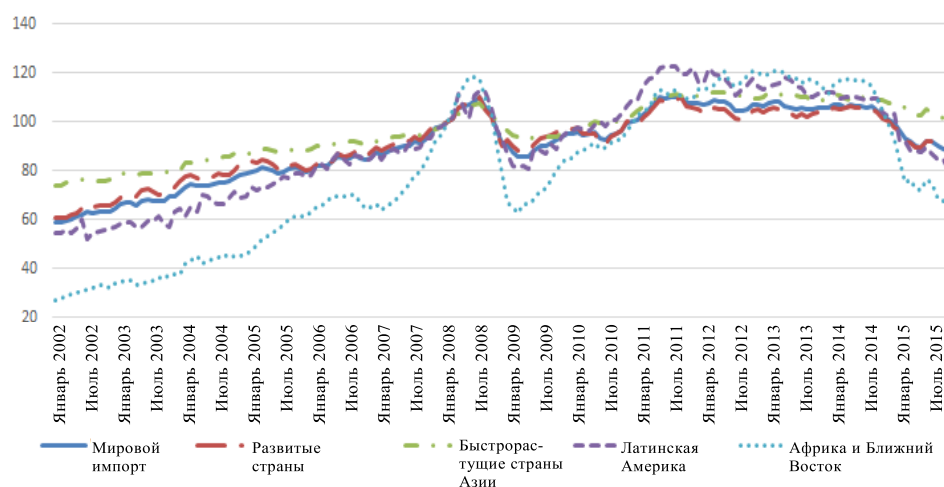
11. Снижение внешнего спроса и жесткая международная конкуренция становятся еще более очевидными при рассмотрении индексов удельной стоимости экспорта в рамках различных регионов и продуктовых групп (см. рис. 2 и 3). Удельная стоимость экспорта во всех развивающихся странах по-прежнему гораздо ниже пиковых докризисных значений. Относительно более успешные результаты в Азии объясняются существенной долей экспорта дешевых готовых изделий в этом регионе; экспортная структура других развивающихся регионов существенно смещена в сторону сырья и биржевых товаров. Эти факторы в наибольшей степени по-прежнему затрагивают Африку и Ближний Восток, где удельная стоимость экспорта снизилась до уровня, наблюдавшегося во время «великой рецессии». Такая картина иллюстрирует хроническую уязвимость многих бедных стран, и особенно наименее развитых стран, и ставит под угрозу про-

¹ ЮНКТАД, 2014, *Доклад о торговле и развитии за 2014 год* (Нью-Йорк и Женева, в продаже под № R.14.II.D.4, издание Организации Объединенных Наций).

гресс, достигнутый в рамках Целей развития тысячелетия, не говоря уже о Целях устойчивого развития.

Рис. 2

Динамика мировой торговли, месячные индексы, январь 2002 года – октябрь 2015 года: удельная стоимость экспорта в разбивке по регионам

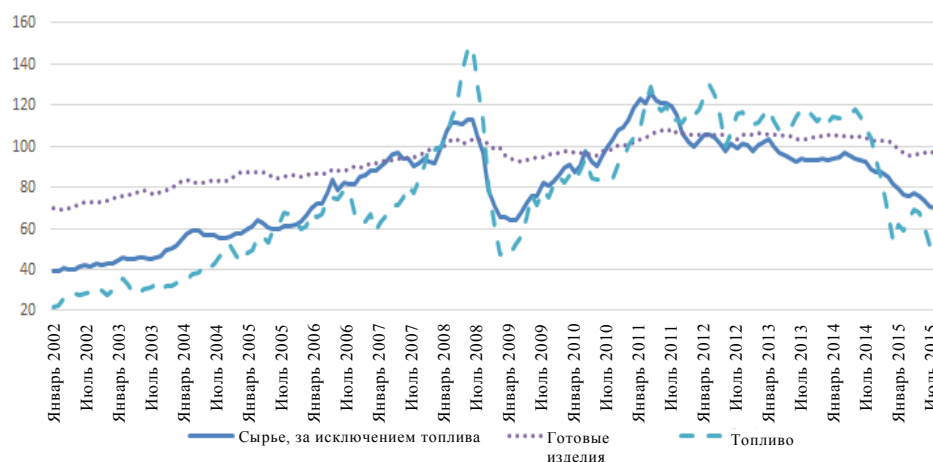

Источник: Нидерландское бюро анализа экономической политики, 2015 год.

Примечание: 100 = январь 2008 года.

Рис. 3

Динамика мировой торговли, месячные индексы, январь 2002 года – октябрь 2015 года: удельная стоимость экспорта готовых изделий и цены на сырье

Источник: Нидерландское бюро анализа экономической политики, 2015 год.

Примечание: 100 = январь 2008 года.

12. В период до финансового кризиса и сразу после него значительное число развивающихся стран, в частности стран Африки и Латинской Америки, во многом полагались на то, что цены на сырье будут по-прежнему высокими или даже будут расти. Многие из них направляли ресурсы в сырьевой сектор экономики, рассчитывая увеличить производственные мощности и доходы от экспорта. Однако обозначившаяся в 2011 году тенденция снижения сырьевых цен, которая, согласно общепринятому мнению, знаменует собой конец фазы роста в рамках последнего суперцикла сырьевых цен, угрожает как краткосрочной макроэконо-

мической стабильности, так и жизнеспособности стратегий развития, выстроенных с опорой на сырьевые товары. Кроме того, существенная роль финансовых спекуляций в формировании цен на сырьевые товары может быть чревата тем, что волатильность на этом рынке будет сохраняться независимо от фундаментальных рыночных факторов². Как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе макроэкономическая стабильность и устойчивость в значительной степени зависят от производственной структуры экономики. Производственная структура, имеющая узконаправленный характер, например такая структура, которая опирается на добывающую промышленность или на производство сырья, приводит к увеличению масштабов и продолжительности рецессии и уязвимости страны в случае резких колебаний валютного курса и других ключевых макроэкономических показателей.

3. Динамика валютного курса и движения капиталов

13. Волатильность в финансовом секторе может приводить к противоречивым ценовым сигналам не только на рынках сырьевых товаров. Потоки капитала могут сказываться на валютном курсе в той же степени, что и меры политики центрального банка, такие как регулирование процентной ставки и валютного курса, о чем свидетельствует взаимосвязь между валютным курсом и потоками капитала (см. рис. 4). С начала 2000-х годов наблюдалось значительное увеличение притока капитала в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой. Доля внешнего притока капитала в валовом национальном доходе этих стран увеличилась с 2,8% в 2002 году до 5% в 2013 году, достигнув двух рекордных значений – 6,6% в 2007 году и 6,2% в 2010 году. Обеспокоенность резким и масштабным оттоком капитала начала проявляться с началом замедления экономической активности и стала еще более актуальной в последние месяцы вследствие увеличения волатильности.

14. Эти потоки обусловлены как политическими решениями в развитых странах, так и улучшением фундаментальных показателей в странах-получателях. До начала финансового кризиса заимствования и увеличение стоимости активов стали движущими факторами потребительского бума и возникновения «пузырей» частных инвестиций в ряде крупных развитых стран, а в других странах привели к наращиванию чистого экспорта. В период, последовавший за неизбежным крахом, политика количественного смягчения и жесткой бюджетной экономии в развитых странах во многом обусловила сохранение докризисных тенденций, связанных с созданием избыточной ликвидности в частном секторе.

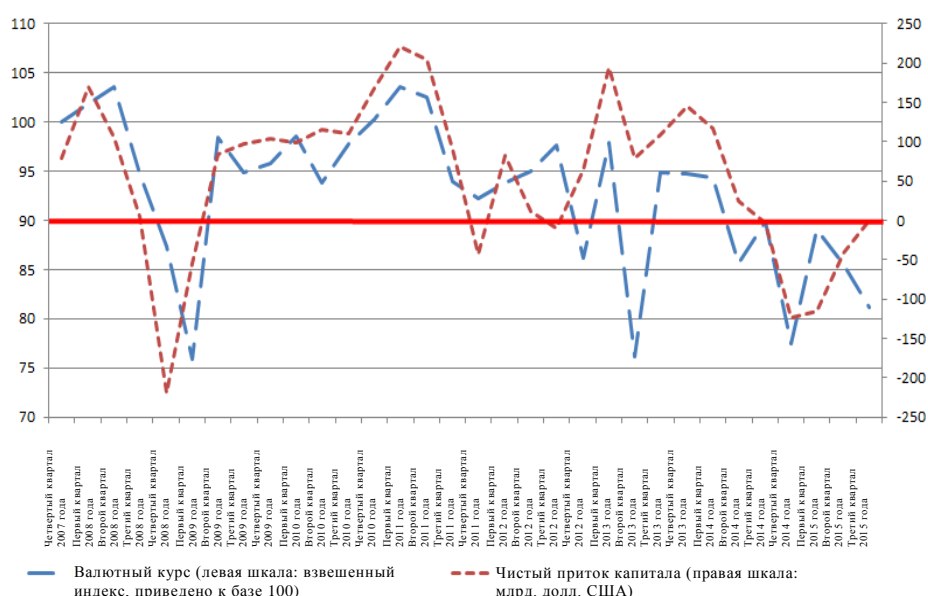
15. В настоящее время развивающиеся страны переживают четвертый по счету резкий спад притока капитала с момента финансового кризиса (см. рис. 4)³, и недавнее повышение процентной ставки в Соединенных Штатах Америки в сочетании с ухудшением экономических прогнозов, в том числе снижением цен на сырьевые товары и медленными темпами оживления мировой экономики, скорее всего приведут к сохранению нынешней тенденции. Отток капитала оказывает понижающее воздействие на валютный курс, и странам становится сложнее получить иностранную валюту, необходимую им для обслуживания внешнего долга и финансирования импорта.

² D Bicchetti and N Maystre, 2013, The synchronized and long-lasting structural change on commodity markets: Evidence from high-frequency data, *Algorithmic Finance*, 2:233–239; UNCTAD, 2011, *Price Formation in Financialized Commodity Markets: The Role of Information* (New York and Geneva, United Nations publication).

³ См. также UNCTAD, 2015, When the tide goes out: Capital flows and financial shocks in emerging markets, Policy Brief No. 40.

16. Во многих развивающихся странах доступность дешевого капитала в 2000-х годах стимулировала как частный, так и государственный секторы к увеличению заимствований, которые в период с 2000 по 2007 год выросли в этих странах на 8,1 трлн. долл. (без учета долга финансового сектора). Вместе с тем этот рост начался с относительно низкой базы, и признаки финансовой уязвимости не были заметны из-за динамичных темпов роста и инициатив по облегчению долгового бремени беднейших развивающихся стран. Тем не менее в 2007–2014 годах наблюдался дальнейший рост задолженности на 23 трлн. долларов. Средний показатель отношения совокупного долга к ВВП превысил 120%, а в ряде стран был значительно выше⁴.

Рис. 4
Совокупный чистый приток капитала и взвешенный индекс валютного курса, отдельные развивающиеся рынки, четвертый квартал 2007 года – третий квартал 2015 года

Источник: Расчеты секретариата ЮНКТАД на основе данных «Thomson Reuters Eikon» и национальных центральных банков.

Примечание: 100 = четвертый квартал 2007 года. Частичная оценка чистого притока капитала дана для третьего квартала 2015 года. В расчеты включены следующие страны: Бразилия, Индонезия, Индия, Китай, Малайзия, Мексика, Российская Федерация, Таиланд, Турция, Украина и Южная Африка.

17. В рамках глобальной платежной системы развивающиеся страны подвержены хронической уязвимости. Поскольку в большинстве этих стран национальная валюта не считается международной резервной валютой, в случае кризиса, значительного оттока капитала и волатильности валютного курса они сталкиваются с серьезным несоответствием валют активов и пассивов частных и государственных балансов, поскольку в этих странах заемщики не могут использовать национальную валюту для обслуживания внешнего долга. Кроме того, как это подробно обсуждалось выше, развивающиеся страны и особенно наименее развитые страны, в значительной степени зависят от экспортного дохода и накопленных резервов для преодоления сложностей, связанных с платежным балансом и вола-

⁴ McKinsey Global Institute, 2015, Debt and (not much) deleveraging, размещен по адресу http://www.mckinsey.com/insights/economic_studies/debt_and_not_much_deleveraging (по состоянию на 25 января 2016 года).

тельность международных финансовых рынков. Помимо внешней уязвимости, существуют также факторы внутренней уязвимости в том случае, когда активы имеют залоговое обеспечение, выражающееся, как правило, в форме недвижимости и акций или даже сырьевых товаров. Для предотвращения снижения внутренних цен требуются меры государственного вмешательства в целях помощи системно важным секторам.

18. Замедление глобального роста и торговли в совокупности с крайней степенью нестабильности глобальной экономики представляют собой серьезное препятствие для достижения Целей устойчивого развития и требуют принятия ответных мер на национальном, региональном и глобальном уровне как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе.

II. Макроэкономическая политика обеспечения краткосрочной устойчивости

19. Как отмечалось в главе I, развивающиеся страны сталкиваются сегодня с серьезными рисками, связанными с нестабильностью мировой экономики. Эти риски могут принимать форму торговых, финансовых и иных шоков и приводить к кризису. Поэтому странам важно укреплять краткосрочную устойчивость, чтобы противостоять таким шокам и их последствиям; важность этой задачи отражена в целевом показателе 13 Цели устойчивого развития 17. Опыт может быть заимствован у тех стран, которые в прошлом успешно преодолевали потрясения, используя целый ряд контрциклических и иных мер экономической политики, нивелируя негативные последствия для экономического роста, занятости и наиболее уязвимых слоев населения.

20. После финансового кризиса ряд развивающихся стран принял ответные меры стимулирования в денежно-кредитной и налогово-бюджетной сфере. В денежно-кредитной сфере многие азиатские страны в срочном порядке приняли меры денежно-кредитной экспансии. Индонезия, Малайзия, Республика Корея, Таиланд, Турция и Филиппины снизили свои ключевые ставки, которые в ряде случаев уже были низкими. Индия и Китай снизили основные ставки и минимальные требования к резервам. Республика Корея существенно снизила свою процентную ставку несмотря на то, что в конце 2008 года она столкнулась с резкой девальвацией своей валюты. Такие латиноамериканские страны, как Бразилия, Мексика, Перу и Чили, вначале ужесточили свою денежно-кредитную политику, однако вскоре развернули ее, перейдя, как и азиатские страны, к политике денежно-кредитной экспансии⁵.

21. В налогово-бюджетной сфере азиатские страны также заняли лидирующие позиции. Китай принял особенно масштабный пакет мер налогово-бюджетной экспансии, эквивалентный свыше 13% ВВП. Другие страны, включая Малайзию, Республику Корея, Сингапур и Таиланд, также утвердили пакет мер налогово-бюджетной экспансии. В отличие от развитых стран, где основное внимание уделялось снижению налогов, они сделали ставку на прямые расходы, в частности расходы на инфраструктурные проекты. В Латинской Америке меры налогово-бюджетного стимулирования включали сокращение налогового бремени и активизацию государственных инвестиций. В Бразилии в пакет стимулирующих мер были включены налоговые льготы, увеличение государственных инвестиций и широкомасштабная программа строительства жилья. В Перу и Чили были увеличены государственные расходы с использованием ресурсов, накопленных этими

⁵ ЮНКТАД, 2009, *Доклад о торговле и развитии за 2009 год* (Нью-Йорк и Женева, в продаже под № R.09.II.D.16, издание Организации Объединенных Наций).

странами в их стабилизационных фондах. Те страны, чье пространство для бюджетного маневра было ограничено, приняли решение изменить структуру своих расходов в пользу тех сфер экономической деятельности, которые в наибольшей степени воздействуют на производство и занятость. Кроме того, страны укрепили свои программы социального обеспечения, приняв такие меры, как повышение минимального уровня заработной платы и пенсий, чтобы не только защитить наиболее уязвимые слои населения, но и предотвратить снижение занятости и совокупного спроса. Такие программы были приняты как в крупных странах, включая Аргентину и Колумбию, так и в менее крупных странах, включая Гватемалу, Гондурас, Коста-Рику и Сальвадор.

22. В других развивающихся регионах и странах были также приняты меры стимулирования экономики. Пакеты мер налогово-бюджетного стимулирования были приняты в целом ряде стран Африки, включая Египет, Кению, Маврикий, Марокко, Объединенную Республику Танзания, Тунис, Уганду и Южную Африку. Смягчение, выражавшееся в снижении ключевых ставок денежно-кредитной политики, проводилось в Ботсване, на Маврикии и в Южной Африке⁶. В других развивающихся странах, включая такие страны – производители нефти, как Казахстан и Российская Федерация, были приняты пакеты мер налогово-бюджетного стимулирования либо задействованы имеющиеся ресурсы для помощи финансовому сектору, серьезно затронутому финансовым кризисом⁷.

23. Наконец, важнейшими инструментами антикризисной политики стран стали валютные резервы и меры в финансовой сфере. Валютные резервы сыграли важную роль в воздействии на ожидания и были задействованы для финансирования дефицита платежного баланса и предотвращения свободного падения курса национальной валюты. Последнее могло бы иметь серьезные последствия для балансов как финансовых, так и нефинансовых компаний, а также привести к резкому всплеску инфляции и тем самым снизить реальную стоимость доходов домохозяйств, особенно среди наиболее бедных слоев населения. Что касается мер политики в финансовой сфере, то они были использованы в целях дальнейшего предотвращения сжатия кредита и стимулирования совокупного спроса. Так, в Бразилии государственные банки резко повысили доступность кредита для компенсации снижения кредитования со стороны частных банков.

24. Большинство стран, которым удалось успешно выдержать кризис с использованием ряда контрциклических (и иных) мер политики, использовали опыт, полученный в ходе предыдущих кризисов. В период между предыдущими и последним кризисом они постепенно наращивали инструментарий и ресурсы для повышения устойчивости к новым потрясениям. Так, например, они увеличивали свои валютные резервы, сокращали государственный долг и вводили менее жесткие режимы регулирования валютного курса. В частности, они создали контрциклические налогово-бюджетные механизмы, которые сегодня рассматриваются в качестве ключевых инструментов смягчения последствий кризиса. Некоторые правительства, испытывавшие значительную зависимость от сырьевых доходов, создали стабилизационные фонды для противодействия волатильности. Нефтяной резервный фонд Анголы, фонд поддержки цен на хлопок в Буркина-Фасо, медный компенсационный фонд в Чили и счет сверхдоходов от сырой нефти в Нигерии являются примерами фондов, которые были созданы для выравнивания расходов правительства с течением времени. Подобные фонды имеются, к сожалению, лишь у небольшого числа зависящих от экспорта сырья

⁶ L Kasekende, Z Brixova and L Ndikumana, 2010, Africa's Countercyclical Policy Responses to the Crisis, *Journal of Globalization and Development*, 1(1):1–20.

⁷ ЮНКТАД, 2009; ЮНКТАД, 2011, *Доклад о торговле и развитии за 2011 год* (Нью-Йорк и Женева, в продаже под № R.11.П.Д.3, издание Организации Объединенных Наций).

стран. В этой связи необходимой становится внешняя помощь в преодолении экономических шоков (см. главу IV).

25. Доступность инструментов реагирования на кризис не была одинаковой во время финансового кризиса и различалась между странами, причем в некоторых случаях довольно значительно. Если ряд стран, пострадавших в ходе предыдущих кризисов, снизили свою уязвимость к экономическим потрясениям и укрепили потенциал реагирования, то многие другие страны, особенно страны с низким доходом, не имели бюджетных и/или финансовых ресурсов для поддержания уровня потребления и стимулирования восстановления экономики. Это связано с тем, что на момент начала кризиса они имели высокий показатель отношения национального долга к ВВП и низкий уровень резервов, выраженных в месяцах покрытия импорта, а также значительный дефицит счета текущих операций.

26. Кроме того, связанное с этими показателями пространство для маневра в бюджетной сфере, определяющее их потенциал реагирования, было крайне ограничено. К тому же во многих из этих стран экономическая структура не способствовала устойчивой стабилизации и быстрому оживлению. Она характеризовалась крайне ограниченной экспортной базой, когда на долю основной продукции экспорта приходилось 50% всего его объема. Во многих случаях механизмы социальной защиты, которые могли бы быть задействованы для поддержки наиболее уязвимых слоев населения, не существовали. Кроме того, большинство этих стран были связаны условиями программ Международного валютного фонда, главными из которых были крайне низкие целевые показатели инфляции, акцент на сбалансированности бюджета, свертывание стимулирующих рост расходов, что лишало их возможности гибкого реагирования на внешние шоки и тем самым еще больше ограничивало их возможности по осуществлению стимулирующих макроэкономических мер⁸. Вместе с тем важно отметить, что эти возможности не возникают сами по себе и могут формироваться за счет действий правительств, например с помощью краткосрочного увеличения доходов или повышения целевых показателей инфляции или бюджетного дефицита⁹. Кроме того, существует возможность поиска инновационных способов выхода из кризиса. Речь идет о том, что, хотя стимулирующие меры политики могут осуществляться в бюджетно-налоговой сфере, они этой сферой не ограничены. Даже в том случае, когда пространство для маневра в бюджетной сфере ограничено, у стран, тем не менее, имеются некоторые возможности стимулирования экономики за счет использования альтернативных инструментов политики¹⁰. Одним из примеров такого инструментария являются меры денежно-кредитной политики. Сегодня в ряде развивающихся стран имеется возможность смягчения денежно-кредитной политики, так как инфляционное давление может быть снижено благодаря крайне низкому уровню инфляции в мире. Таким образом, когда пространство для маневра в бюджетной сфере ограничено, необходимо искать его в других областях, прибегая, например, к смягчению денежно-кредитной политики при более высоких (но по-прежнему умеренных) целевых показателях инфляции, либо к поощрению банковского кредитования в целях стимулирования производственных инвестиций и создания достойных рабочих мест.

⁸ R Gottschalk, 2015, The effectiveness of International Monetary Fund/World Bank-funded poverty reduction strategy papers, in: Y Bangura, ed., *Developmental Pathways to Poverty Reduction* (London, Palgrave Macmillan). (В этой главе рассматривается отсутствие гибкости в программах Международного валютного фонда по сокращению масштабов нищеты и стимулированию роста.)

⁹ ЮНКТАД, 2014.

¹⁰ R Gottschalk and L Bolton, 2009, Macroeconomic policy, stimuli, aid and budgeting: What options?, *Institute of Development Studies Bulletin*, 40(5):78–88.

27. Как отмечалось выше, стимулирующие меры в денежно-кредитной сфере могут включать снижение ключевых ставок и обязательных резервов, тогда как меры финансовой политики могут охватывать использование госбанков для кредитования производственных секторов, малых и средних предприятий и бедных слоев населения. Еще одним политическим инструментом, который не был широко задействован в ходе последнего кризиса, но использовался, тем не менее, во время предыдущих кризисных периодов, является контроль за оттоком капитала. Так, этот инструмент был использован Малайзией во время начавшегося в 1997 году финансового кризиса в Восточной Азии, и помог обеспечить быстрое восстановление экономики. Этот инструмент особенно подходит для тех стран, которые не имеют крупных международных резервов. Важно отметить, что он позволяет создать пространство для политики денежно-кредитной экспансии и не допустить чрезмерной девальвации национальной валюты. Можно сделать вывод, что когда речь идет о пространстве для маневра в политике, то мы говорим не просто о доступности инструментов, действующих независимо друг от друга, а, скорее, о том, какова степень гибкости, имеющаяся у правительства для проведения макроэкономической политики с одновременным использованием целого ряда политических мер в целях достижения максимального результата. Это крайне важно для обеспечения способности правительств противодействовать спадам и кризисам в целях поддержания определенного уровня экономической активности, доходов и занятости в стране и в конечном итоге защиты производственных структур для вступления в новую фазу экономического роста и поддержки наиболее бедных и уязвимых слоев населения.

III. Промышленная политика в целях обеспечения долгосрочной устойчивости

28. Важнейшее значение индустриализации для устойчивого развития отражено в Цели устойчивого развития 9, где содержится призыв к развитию всеохватной и устойчивой индустриализации наряду с созданием стойкой инфраструктуры и содействием инновациям. Вместе с тем внешние экономические потрясения и кризисы угрожают не только краткосрочной макроэкономической стабильности, но и перспективам долгосрочной индустриализации и роста, так как развитие во многом зависит от экономического курса. Укрепление производственного потенциала и институтов может быть серьезно подорвано или переориентировано в результате макроэкономических потрясений и хронической нестабильности, например, когда в результате снижения инвестиций в государственную инфраструктуру из-за необходимости обслуживания внешнего долга понижается рентабельность частных инвестиций или когда нестабильность валютного курса, обусловленная волатильностью потоков капитала, приводит к снижению экспортной конкурентоспособности и подрыву индустриализации. К счастью, эта причинно-следственная связь работает в обе стороны; индустриализация и диверсификация в сторону отраслей с более высокой производительностью труда может снизить уязвимость экономики для внешних шоков, укрепляя результативность промышленной политики с точки зрения задач развития.

29. Одним из основных элементов наиболее успешных стратегий развития является диверсификация экономики, заключающаяся в снижении доли сельского хозяйства и производства традиционных товаров. Трудовые ресурсы и капитал постепенно перетекают в отрасли обрабатывающей промышленности, услуг и современной экономики, причем основное внимание уделяется повышению производительности и доходности. Кроме того, в развитой экономике производится широкая номенклатура товаров и услуг и, как правило, отсутствует зависимость от какой-либо одной отрасли. Крайне важное значение для диверсификации име-

ет также экономическая устойчивость, т.е. способность экономики успешно восстанавливаться после шоков, которые существенным образом подрывают рост и приводят к экономическому спаду. Экономическая устойчивость может существовать благодаря тому, что экономика страны просто способна к восстановлению (например, благодаря благоприятным изменениям спроса на ее продукцию), либо потому, что в экономике происходят изменения отраслевой структуры или структуры занятости (переток факторов производства в более производительные отрасли), либо менее радикальные экономические изменения (например, когда действующие в стране фирмы внедряют усовершенствованные технологии или организационные формы, либо производят новую продукцию). Когда экономика в достаточной степени диверсифицирована, такая реакция на кризис, как правило, приводит к положительным результатам в связи с тем, что¹¹:

а) при наличии более широкой производственной и экспортной базы повышается вероятность того, что негативные экономические шоки будут компенсированы положительными ценовыми изменениями в других отраслях экономики страны;

б) более широкая производственная база позволяет также облегчить перераспределение рабочих мест и капитала из тех отраслей, которые в наибольшей степени затронуты кризисом;

с) в странах с диверсифицированной экономикой, как правило, имеется множество динамичных компаний, способных быстро адаптироваться к меняющимся рыночным условиям путем внедрения новых технологий или организационных форм.

30. Проведенные в последнее время эмпирические исследования подтверждают, что страны с более диверсифицированной структурой производства, как правило, демонстрируют большую устойчивость и меньшую волатильность объема производства, потребления и инвестиций¹². В исследовании Papageorgiou and Spatafora (2012) анализируется связь между диверсификацией и волатильностью в контексте крупномасштабных диверсификационных «рывков» и за последние 50 лет выявляется в общей сложности 61 такой «рывок», включая известные примеры Малайзии, Таиланда и Чили в 1970-х и 1980-х годах. Исследование демонстрирует, что в развивающихся странах такие рывки в среднем сопровождались снижением волатильности роста объема производства на 17%¹³. Географическая диверсификация также помогает снизить волатильность. Страны, экспорт которых носит географически концентрированный характер, в большей степени подвержены «импорту» волатильности от своих торговых партнеров и внешним потрясениям. И наоборот, если экономические колебания в разных странах и регионах не имеют тесной корреляции, то географическая диверсификация внешней торговли позволяет снизить уязвимость для внешних потрясений¹⁴.

¹¹ E Hill, T St. Clair, H Wial, H Wolman, P Atkins, P Blumenthal, S Ficenec and A Friedhoff, 2011, Economic shocks and regional economic resilience, Macarthur Foundation Network on Building Resilient Regions Working Paper No. 2011-03.

¹² См., например, AM Mobarak, 2005, Democracy, volatility and economic development, *The Review of Economics and Statistics*, 87:348–361; W Moore and C Walkes, 2010, Does industrial concentration impact on the relationship between policies and volatility?, *International Review of Applied Economics*, 24:179–202.

¹³ C Papageorgiou and N Spatafora, 2012, Economic diversification in low-income countries: Stylized facts and macroeconomic implications, International Monetary Fund Staff Discussion Note SDN/12/13.

¹⁴ A Farshbaf, 2012, Does geographical diversification in international trade reduce business cycle volatility?, размещен по адресу http://www-scf.usc.edu/~farshbaf/job_market_paper_arian_farshbaf.htm (по состоянию на 25 января 2016 года).

31. В современных условиях, характеризующихся ростом взаимозависимости торговли и производства во всем мире, перед развивающимися странами стоит важнейшая задача – выстроить такую стратегию развития, в которой участие в глобальных торговых и производственных системах является одним из нескольких взаимодополняющих элементов и где основное внимание уделяется быстрым темпам накопления капитала, экономической диверсификации, технологической модернизации и созданию качественных рабочих мест. Важно отметить, что в первом эшелоне новых индустриальных стран Восточной Азии такая стратегия предполагала индустриализацию с импортозамещением (и переориентацией на экспорт) в целях перехода от сборки импортных комплектующих к собственному производству внутри страны¹⁵.

32. Сегодня, когда меры промышленной политики вновь включены в повестку дня развивающихся стран, возможность применения активных мер реагирования рассматривается во многих из них¹⁶. Несмотря на то, что обычное копирование исключено ввиду присущих каждой из стран ограничений и вызовов, ряд примеров может быть позаимствован из опыта стран, которые успешно провели индустриализацию.

33. Во-первых, важное значение имеет широкая ориентация на макроэкономическое стимулирование роста. При этом необходимо использование целого набора макроэкономических инструментов как для стимулирования инвестиций, так и для противодействия любому негативному воздействию экономических шагов и волатильности на общественное благосостояние и формирование капитала. Так, в Китае второй этап реформ (с начала 1990-х годов) характеризовался высоким уровнем инвестиций в инфраструктуру и промышленную модернизацию. Это вывело страну на путь «основанной на увеличении капитала и инвестициях индустриализации, которая проводилась в ряде базовых отраслей в основном за счет государственных компаний, а также за счет транснациональных корпораций в более технологичных отраслях. В сочетании с широким предложением дешевой рабочей силы эти инвестиции стали локомотивом динамичного роста экспорта. В период 1998–2002 годов руководство Китая провело политические изменения под лозунгом «Созидание гармоничного общества», в рамках которых основное внимание стало уделяться не только рыночным реформам и росту, как ранее, но и социальным и экологическим последствиям, в частности решению таких проблем, как углубление неравенства и поляризация общества»¹⁷.

34. Во-вторых, учитывая тесную связь между инвестициями и диверсификацией, а также важность финансирования инвестиций за счет нераспределенной прибыли, государствам необходимо обеспечить рост прибыльности компаний до уровня, превышающего обычный для рынка уровень, и принять меры к тому, чтобы эта прибыль использовалась в целях реализации повестки дня диверсификации и производственных реформ. В основе ускоренного роста стран Восточной Азии с начала 1980-х годов лежало взаимодействие государства и бизнеса, благодаря которому государство создало условия для наращивания рентабельности компаний выше обычного для рынка уровня, а компании в свою очередь достиг-

¹⁵ ЮНКТАД, 1994, *Доклад о торговле и развитии за 1994 год* (Нью-Йорк и Женева, в продаже под № R.94.II.D.26, издание Организации Объединенных Наций); ЮНКТАД, 1997, *Доклад о торговле и развитии за 1997 год* (Нью-Йорк и Женева, в продаже под № R.97.II.D.8, издание Организации Объединенных Наций).

¹⁶ См., например, JM Salazar-Xirinachs, I Nübler and R Kozul-Wright, eds., 2014, *Transforming Economies: Making Industrial Policy Work for Growth, Jobs and Development* (Geneva, International Labour Organization); и UNCTAD, 2015, *Technology and Innovation Report 2015* (New York and Geneva, Sales No. E.15.II.D.3, United Nations publication).

¹⁷ JM Salazar-Xirinachs, I Nübler and R Kozul-Wright, eds., 2014.

ли необходимых результатов, инвестируя значительную часть своей прибыли, а не расходуя ее на выплату дивидендов¹⁸.

35. В-третьих, хотя большая часть налогово-бюджетных и иных инструментов может целенаправленно применяться в отдельных отраслях в те или иные периоды времени, особенно важно поощрять инвестиции в тех отраслях, где имеется наибольший потенциал совершенствования навыков, реализации эффекта масштаба и ускорения роста производительности, что позволяет повысить рентабельность инвестиций. Выбор соответствующих секторов и отраслей, которые получают поддержку в рамках промышленной политики, зависит от конкретной страны и соответствует областям, имеющим наибольший потенциал и возможности динамичного развития сравнительных преимуществ. Так, если говорить о Южной Америке, то в Бразилии (стране, уже имеющей обширную промышленную базу) приоритет отдается таким секторам, как производство средств производства, электроника и фармацевтическая промышленность; в Уругвае (с учетом ограничений, связанных с неемким внутренним рынком) поощряются биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии и отрасли культурной сферы.

36. И наконец, важно отметить, что действенное осуществление такой стратегии диверсификации зависит от наличия надлежащей структуры государственных и частных институтов и не в последнюю очередь от формирования сильного и квалифицированного госаппарата. Страны, добившиеся успехов в прошлом, применяли политику так называемой «адаптивной эффективности», выстраивая такие институты, которые формируют стабильную экономическую среду для процветания традиционных направлений экономической активности, однако при этом оставляют пространство и оказывают поддержку новым направлениям деятельности и развитию технологической модернизации.

IV. Перспективы сотрудничества

37. В целях преодоления угроз для экономической устойчивости и устойчивого развития, которые исходят от периодических кризисов и хронической стагнации, необходимо повысить эффективность и прозрачность институтов глобального экономического управления. Так, осуществление стимулирующих мер макроэкономической политики или реформ финансового регулирования дает наибольшую отдачу тогда, когда оно координируется между странами. Институциональные структуры должны быть более всеохватывающими и основываться на широком участии, ставя своей конечной целью преодоление долгосрочных факторов, вызывающих циклы бумов и спадов, и сведение к минимуму последствий для развивающихся стран. Кроме того, существует огромный потенциал для продуктивного сотрудничества и партнерства в более ограниченном масштабе, о чем свидетельствует история сотрудничества Север–Юг и новые модели сотрудничества Юг–Юг и трехсторонних партнерств. Эти аспекты охватываются широким набором целевых показателей в рамках Цели устойчивого развития 17, которая направлена на активизацию глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

38. Как отмечалось в ходе предыдущих сессий рассчитанного на несколько лет совещания экспертов в рамках обсуждения сотрудничества Юг–Юг, экономическое сотрудничество между развивающимися странами в области финансов, торговли, инвестиций и технологий может способствовать устранению существующих перекосов и восполнению пробелов в международной экономической системе.

¹⁸ ЮНКТАД, 2004, *Доклад о торговле и развитии за 2004 год* (Нью-Йорк и Женева, в продаже под № R.04.II.D.29, издание Организации Объединенных Наций).

ме. Сотрудничество Юг–Юг строится на взаимопонимании и представляет собой мощный стимул для углубления партнерства между странами, имеющими определенные структурные и региональные сходства социально-экономических условий. Сотрудничество способствует наращиванию институционального потенциала и расширяет возможности участвующих в нем стран как с политической, так и с технической точки зрения в контексте противостояния внешним шокам и преодоления слабостей глобальных региональных институтов, которые оказывают влияние на повестку дня развития и глобальный спрос.

39. Как отмечалось выше, многие развивающиеся страны предпринимают попытки ухода от циклов бума и спада и повышения краткосрочной устойчивости с помощью наращивания значительных объемов международных резервов, которые страхуют их от возможных внешних потрясений в будущем. Вместе с тем накопление крупных валютных резервов в отдельно взятой стране может быть сопряжено с вмененными возможностями, особенно если эти резервы представляют собой заимствования. Наблюдающееся в последнее время снижение резервов многих развивающихся стран обостряет обеспокоенность такими издержками. Повышение уровня координации при использовании механизмов «внешнего страхования» от макроэкономических перекосов, возможно, снизит необходимость накопления крупных валютных резервов, требующихся для нивелирования последствий глобальных циклов бумов и спадов.

40. Некоторые аспекты, связанные с потенциалом координации усилий в денежно-кредитной сфере, уже очевидны. Например, в октябре 2008 года Федеральная резервная система Соединенных Штатов Америки предоставила своп-линии четырем странам с быстро растущей экономикой, а именно: Бразилии, Мексике, Республике Корея и Сингапуру. Своп-линии и финансирование по линии соглашений «рено» были также предоставлены странам Центральной и Восточной Европы Европейским центральным банком, Центральным банком Швеции и Центральным банком Швейцарии. В 2010 году Чиангмайская инициатива стала носить многосторонний характер, и было создано подразделение по мониторингу – Отдел макроэкономических исследований Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) плюс три – в целях мониторинга признаков новых угроз и проведения анализа политики для ее государств-членов. Государства-члены получили возможность делать заимствования, в несколько раз превышающие их взносы, причем в случае наиболее уязвимых стран это отношение является наибольшим. В 2014 году объем ресурсов этого соглашения увеличился вдвое: с первоначально заявленных 120 млрд. долл. до 240 млрд. долларов. Вместе с тем эти своп-линии ни разу не использовались, возможно из-за того, что доступ к значительным объемам ликвидности требует принятия на себя обязательств по одной из программ Международного валютного фонда и выполнения требований, вызвавших неудовлетворение такими программами после финансового кризиса в Азии.

41. К числу других заслуживающих внимания примеров региональных подходов к решению подобных вопросов можно отнести Латиноамериканский резервный фонд и Арабский валютный фонд, которые оказывают помощь в урегулировании платежного баланса, учитывая при предоставлении кредитов конкретную ситуацию каждого заемщика. Народный банк Китая подписал 32 двусторонних соглашения о свопах в целях облегчения торговли и инвестиций как с развитыми, так и с развивающимися странами. Эти соглашения, а также такие инициативы, как Чиангмайская инициатива, могут укрепить систему поддержания краткосрочной стабильности развивающихся стран и снизить необходимость наращивания крупных валютных резервов. Таким образом, часть этих ресурсов может быть затем инвестирована в долгосрочные инфраструктурные проекты и структурную диверсификацию экономики.

42. Что касается торговли, то региональные рынки могут дать развивающимся странам более емкий рынок, открывающий возможности роста спроса на товары друг друга благодаря углублению торгово-инвестиционных связей. Определение главных препятствий на пути региональной интеграции – важнейший элемент укрепления региональной торговли и резкого наращивания производственного потенциала. Условия, при которых торговля может превратиться в локомотив роста в процессе региональной интеграции, свидетельствуют о необходимости не ограничиваться либерализацией и упрощением процедур торговли и интегрировать торговую политику в такую программу действий, которая нацелена на развитие производственного потенциала на национальном и региональном уровнях¹⁹. В условиях вялого мирового спроса и снижения конъюнктуры торговли стратегии роста с опорой на экспорт имеют свои пределы. В этих обстоятельствах адаптация к меняющейся динамике мировой экономики неизбежно требует большей ориентации на внутренние и региональные рынки. Вместе с тем разноразноуровневый процесс региональной интеграции наталкивается на самые разные проблемы, решение которых может крыться в целом комплексе мер и институциональных инструментов.

43. Возможность быстрого перехода к стратегии роста, нацеленной в большей степени на региональный рынок, зависит от того, насколько отраслевая структура внутреннего производства ориентирована на удовлетворение спроса, возникающего на национальном уровне. Такая ориентация может быть особенно слабой в странах, значительная часть экспорта которых приходится на сырьевые товары. Процесс региональной интеграции идет труднее, когда страны обладают менее развитым производственным потенциалом, а их экономика менее диверсифицирована. Это объясняется тем, что страны региона, ориентирующегося главным образом на производство сырья, не в состоянии удовлетворять спрос региональных партнеров на промышленную продукцию и средства производства. Таким образом, перспектива региональной интеграции напрямую зависит от мер политики, направленных на обеспечение долгосрочной макроэкономической стабильности.

44. В рамках комплексного подхода к развитию региональную торговлю можно также стимулировать, координируя инвестиции в стратегические области, такие как региональные перевозки, а также в другие вспомогательные инфраструктурные проекты. Тема региональной инфраструктуры особенно актуальна для 32 не имеющих выхода к морю развивающихся стран (16 стран в Африке, 12 стран в Азии, 2 страны в Европе и 2 страны в Латинской Америке), которые имеют одну общую особенность – отсутствие выхода к морю, зачастую в сочетании с удаленностью от основных рынков.

45. В ситуации воздействия исключительно рыночных сил страна, вовлеченная в международную торговлю, как правило, практически не имеет альтернатив специализации исторически обусловленной обеспеченностью ресурсами (сравнительными преимуществами). С другой стороны, развитие региональных производственных систем основано на таких мерах политики, которые выходят за рамки либерализации торговли, в целях трансформации существовавших ранее производственных схем. Формальное сотрудничество, как правило, развивается в технических областях (например, торговые барьеры, стандарты и т.д.), однако по мере углубления интеграции региональных систем производства и торговли соседних стран необходимость в координации и сотрудничестве возрастает. Получение доступа к более емкому рынку в целях достижения эффекта масштаба и диверсификации производства уже давно служит мотивом заключения регио-

¹⁹ См., например, UNCTAD, 2013, *Economic Development in Africa Report 2013* (Geneva, Sales No. E.13.II.D.2, United Nations publication).

нальных соглашений между развивающимися странами. Хотя региональная стратегия может потребовать отказа от определенной части суверенитета в области национальной политики, члены соответствующих групп могут также рассчитывать на расширение пространства для маневра в политике в тех областях, где более емкие рынки и совместно используемые ресурсы могут способствовать росту инвестиций и проведению структурных преобразований. По мере углубления интеграционных процессов в производстве возникает необходимость создания региональных институтов, способных содействовать региональной интеграции в интересах развития.

46. Одним из успешных примеров акцента на развитии региональной инфраструктуры как предпосылки углубления региональной производственной интеграции является программа проектов территориального развития, действующая в Южной Африке, и в частности Мапутский коридор развития. Еще одним примером может служить проект развития субрегиона Большого Меконга, начатый в 1992 году и координируемый Азиатским банком развития. Успешные примеры региональных проектов имеются и в Латинской Америке. Одним из наиболее всеобъемлющих проектов является Инициатива по интеграции региональной инфраструктуры в Южной Америке, выдвинутая в 2000 году и направленная на развитие транспортной, коммуникационной и энергетической инфраструктуры как залога более тесной региональной интеграции 12 южноамериканских стран. Созданная в 2009 году в рамках АСЕАН Целевая группа высокого уровня по взаимодействию в рамках АСЕАН разработала план регионального взаимодействия, направленный на обеспечение синхронизации отраслевых планов в рамках АСЕАН и ее отдельных субрегионов. План предусматривает инновационные схемы финансирования инфраструктуры, которые могут стать примером и для других групп развивающихся стран.

47. Помимо развития торговли в плане количества и качества региональные учреждения могут также оказывать поддержку налаживанию производственных взаимосвязей с глобальной экономикой путем разработки руководящих указаний в отношении многосторонних и двусторонних торговых соглашений, направленных на то, чтобы такие соглашения обеспечивали развивающимся странам доступ к рынкам и при этом сохраняли пространство для маневра в политике, необходимое для поддержки стратегических отраслей²⁰. Региональное сотрудничество может стать тем же, что бывший Исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций видел в системе национального планирования: средство достижения консолидации, благодаря формированию институциональной структуры, транслирующей будущие устремления²¹. Региональные институты и обязательства могут привести к увеличению масштабов инвестиций во всем регионе и не допустить возникновения «гонки вниз» и решения своих проблем за счет соседа, когда каждая из стран самостоятельно конкурирует на рынках за пределами региона. И наконец, трехстороннее сотрудничество может стимулировать обмен знаниями и опытом в тех областях, где необходимы более значительные финансовые вложения из-за нехватки институционального потенциала или из-за того, что существует необходимость сугубо технического сотрудничества, которое также требует существенного финансирования.

48. Помимо таких региональных механизмов, развитие новых центров роста в странах Юга может быть использовано для стимулирования более широкомасштабных достижений в области развития благодаря интеграции и сотрудниче-

²⁰ См. ЮНКТАД, 2014 год.

²¹ G Myrdal, 1968, *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations* (New York, Twentieth Century Fund).

ству Юг–Юг, направленным, в частности, на наименее развитые страны. После 20-летнего перерыва в развивающихся странах стали создаваться новые организационные механизмы обсуждения общих задач и проблем и расширения сотрудничества и поддержки. В отличие от традиционного сотрудничества Север–Юг инициативы Юг–Юг затрагивают страны, сталкивающиеся с общими проблемами в области развития, и предполагают более равноправные отношения между странами-донорами и странами-реципиентами. Однако увеличение разрыва между странами с быстро растущей экономикой и наименее развитыми странами говорит о том, что укрепление потенциала в целях поддержки развивающихся государств должно стать важной составляющей сотрудничества Юг–Юг, поскольку оно имеет очевидное преимущество перед традиционными формами сотрудничества в целях развития. Это в свою очередь потребует более эффективного мониторинга и оценки масштабов и воздействия сотрудничества Юг–Юг как с точки зрения оценочных показателей, так и с точки зрения постановки задач.

49. Многие новые угрозы всеохватному росту и развитию могут также преодолеваться с помощью укрепления взаимосвязей Юг–Юг. Так, в сфере продовольственной безопасности налаживание связей между развивающимися странами может способствовать распространению передовых агротехнических знаний и расширению системы вспомогательных услуг, совершенствованию водохозяйственной деятельности и активизации научных исследований и разработок. К другим областям, в которых сотрудничество Юг–Юг может открыть новые возможности, относятся адаптация к изменению климата и повышение эффективности реагирования в случае стихийных бедствий.

V. Вопросы для дальнейшего изучения

50. Анализ, представленный в настоящей записке, позволил затронуть ряд важных вопросов, которые рассчитанное на несколько лет совещание экспертов, возможно, пожелает рассмотреть в ходе своей четвертой сессии в целях укрепления как краткосрочной, так и долгосрочной устойчивости и достижения сформулированной в Целях устойчивого развития задачи построения более диверсифицированной и охватывающей всех экономики. Речь идет, среди прочего, о следующих вопросах:

а) Какие уроки с точки зрения политики можно вынести из предыдущих периодов кризиса в целях укрепления краткосрочной макроэкономической устойчивости?

б) В какой степени страны способны изыскивать инновационные способы смягчения последствий внешних кризисов для страны таким образом, чтобы не только поддерживать макроэкономическую устойчивость, но и сохранять человеческий и производственный потенциал?

в) Какие наиболее важные уроки можно вынести из успешного (и неуспешного) опыта реализации стратегий развития и диверсификации, проводившихся развивающимися странами в прошлом?

г) Каким образом стратегическая торговая и финансовая интеграция в мировую экономику (особенно в контексте взаимодействия Юг–Юг) может быть использована для укрепления процессов индустриализации и диверсификации развивающихся стран?

д) Разрыв в производственном потенциале иногда рассматривается как препятствие на пути региональной интеграции. Имеются ли примеры такого регионального сотрудничества, когда такой разрыв был использован во благо производственной интеграции?

f) Какова сфера охвата структурированного сотрудничества и взаимодействия Юг–Юг в контексте разработки мер политики и создания институтов в целях эффективного антикризисного управления и долгосрочного укрепления устойчивости?

g) Каким образом эти усилия могут быть дополнены традиционными формами сотрудничества Север–Юг, а также трехсторонним сотрудничеством между Севером и Югом?

h) Одним из ключевых ограничений в деле укрепления устойчивости является нехватка пространства для маневра в политике. Как лучше всего задействовать имеющееся пространство для маневра в политике и каким образом новые формы сотрудничества Юг–Юг могут реально расширить это пространство для маневра?

i) Какую роль может сыграть ЮНКТАД в развитии диалога по этим вопросам в рамках сотрудничества Юг–Юг в интересах содействия достижению Целей устойчивого развития?
